

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ТЕКСТ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ И РАЗВИТИЯ ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Е.А. Жеребина

Аннотация. В статье рассматривается роль литературного текста в обучении иностранному языку в условиях современной образовательной парадигмы и развития технологии искусственного интеллекта (ИИ). Аутентичное художественное высказывание в эпоху развития генеративных нейросетей остается необходимым ресурсом для формирования критического мышления, эмоционального интеллекта и осознанной этической позиции. Цель работы состоит в анализе возможностей эффективного использования художественных текстов в обучении иностранному языку в высших учебных заведениях, а также в исследовании дидактического потенциала применения текстов художественной литературы для формирования иноязычных компетенций. Автор разрабатывает критерии отбора литературного материала и предлагает смешанную модель обучения, которая предполагает синергетическую интеграцию искусственного интеллекта в процесс аналитической работы с иноязычным художественным текстом. В статье рассматривается технология искусственного интеллекта как инструмент для системного использования художественной литературы на занятиях по иностранному языку. Практическая значимость исследования заключается в систематизации методов работы с литературными текстами в обучении иностранному языку в современных условиях стремительного развития информационных технологий. Результаты исследования могут быть применены для составления учебных пособий и рабочих программ дисциплин. Апробация предлагаемых методических приемов проходила в 2023–2025 гг. в Институте иностранных языков РГПУ имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург) в рамках дисциплин «Иностранный язык» (модуль «Коммуникативный»), «Практический курс первого иностранного языка», «Практический курс второго иностранного языка».

Ключевые слова: литературный текст, обучение иностранному языку, искусственный интеллект (ИИ), генеративные нейросети, образовательная парадигма

Для цитирования: Жеребина Е.А. Литературный текст как средство обучения иностранному языку в условиях новой образовательной парадигмы и развития технологии искусственного интеллекта // Преподаватель XXI век. 2026. № 2. Часть 1. С. 136–149. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-2-136-149

© Жеребина Е.А., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

LITERARY TEXTS AS A MEANS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN THE FRAMEWORK OF THE NEW EDUCATIONAL PARADIGM AND DEVELOPING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGY

E.A. Zherebina

Abstract. *This article examines the role of literary texts in foreign language teaching and learning within the context of the contemporary educational paradigm and rapid development of artificial intelligence (AI) technology. It argues that in the age of generative neural networks, the authentic literary utterance remains an indispensable resource for fostering critical thinking, emotional intelligence, and a conscious ethical stance in learners. The aim of this study is to analyze the potential for the effective use of literary texts in foreign language instruction at the university level and to investigate their didactic capacity for developing foreign language competencies. The author establishes a set of criteria for selecting literary material and proposes a blended learning model. This model is predicated on the synergistic integration of AI as a tool for analytical processing of foreign language literary texts. The paper explores AI technology as a means to facilitate the systematic use of literature in a foreign language classroom. The practical significance of the research lies in the systematization of methods for working with literary texts in modern foreign language instruction amid swiftly evolving information technologies. The findings can be applied to the development of teaching materials and syllabi. The proposed methodological approaches were trialed and approved between 2023 and 2025 at the Institute of Foreign Languages of Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg) within the courses of “Foreign Language” (Communicative Module), “Foreign Language for Professional Communication”, “Practical Course of the First Foreign Language”, and “Practical Course of the Second Foreign Language”.*

Keywords: *literary text, foreign language teaching, artificial intelligence (AI), generative neural networks, educational paradigm*

Cite as: Zherebina E.A. Literary Texts as a Means of Foreign Language Teaching in the Framework of the New Educational Paradigm and Developing Artificial Intelligence Technology. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education.* 2026, No. 2, part 1, pp. 136–149. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-2-136-149

137

В условиях быстро меняющегося мира, когда технологический прогресс во всех областях деятельности непрерывно ускоряется так, что гуманитарные науки не успевают его осмыслить, сфера образования оказывается одновременно и самой консервативной, и самой уязвимой для общественной критики, поскольку является фундаментом современного развитого общества. Торможение давно назревших изменений и реформ в системе образования обусловлено (в числе прочего) обоснованными опасениями разрушить сложившийся на настоящий момент баланс традиционности и инноваций. Рефлексия о путях развития языкового образования приобретает в настоящее время особую важность.

В поисках нового качества образования знаниевый подход медленно, но неуклонно сменился компетентностным подходом. Необходимость компетентностного подхода обусловлена быстрыми изменениями рынка труда, которые требуют от его участников креативности, развитых коммуникативных навыков, стремления к самореализации и способности к самоопределению [1, с. 65].

Дополнительным стимулом, влияющим на трансформацию современной образовательной парадигмы, стала разработка моделей искусственного интеллекта и весь возникший в связи с этим комплекс проблем и вопросов внутри системы образования: роль учителя в процессе обучения, переосмысление видов деятельности, соотношение аудиторной и самостоятельной работы, изменение форм контроля и т. п. Причем немалую роль играет аксиологический аспект взаимодействия человека с искусственным интеллектом и его влияние на общие педагогические принципы и частные методические приемы.

В современном образовательном пространстве предпочтение отдается антропологической парадигме с ориентацией на человека как субъекта образования во всей полноте его биологических, социальных, психологических и духовных характеристик с целью формирования гармонично развитой личности [2].

Изучение иностранного языка как важного элемента всестороннего развития личности рассматривается в современной педагогике именно с точки зрения антропологической парадигмы. В основе такого подхода к обучению иностранным языкам лежит основная задача формирования «вторичной языковой личности», а язык рассматривается как продукт определенной культуры в традиции В. Гумбольдта и И.А. Бодуэна де Куртенэ [3].

Глобализация как процесс создания взаимосвязей и взаимозависимостей между странами и культурами на основе информационных технологий выдвинула на первый план коммуникативный подход в методике обучения иностранным языкам, главной целью которого является эффективное использование иностранного языка в реальной ситуации общения. Этой цели подчинено не только обучение устной речи, но и обучение чтению, письму и восприятию иноязычной речи на слух.

Роль художественной литературы в рамках обучения иноязычной деятельности

Литература страны изучаемого языка традиционно используется в обучении иностранному языку на лингвистических направлениях в рамках таких аспектов, как аналитическое чтение и домашнее чтение. В ограниченном объеме художественный текст используется и в практике преподавания иностранного языка на неязыковых специальностях в вузах. Художественный текст является также одним из важных компонентов олимпиадных заданий для ВСОШ и для творческих конкурсов внутри системы вузов [4; 5]. Обоснованность использования художественного текста в процессе обучения подтверждается целым рядом научных исследований ([6–11] и др.), которые рассматривают его в лингводидактическом аспекте. Художественный текст на занятиях по иностранному языку функционирует в рамках уже упомянутого коммуникативно-деятельностного подхода, и работа с ним направлена прежде всего на расширение словарного запаса и стимулирование речевой деятельности. Текст также является источником экстралингвистических знаний — обучающийся получает эмоциональный опыт, узнает о культурных реалиях, расширяет кругозор.

Традиционность системы образования в целом и преподавания иностранных языков в частности в настоящее время вступила в очевидное противоречие с запросом обучающихся на новые формы работы. Если коммуникативный метод обучения базовым навыкам общения остается эффективным, то преподавание литературы стран изучаемого

мого языка и связанных с ней теоретических предметов (стилистика, лексикология, страноведение) наталкиваются на недостаточный уровень фоновых культурологических и исторических знаний и несформированную потребность в чтении у большей части так называемых «цифровых аборигенов» (поколения Z). Таким образом, работа с романом или сборником рассказов в рамках самостоятельной работы не выполняется качественно, а для основательной работы над текстом нет достаточного количества часов в рабочих программах дисциплин.

Чтение художественной литературы как средство формирования интеллектуально и эмоционально развитой личности невозможно переоценить. Тем не менее регулярное чтение русской литературы и литературы народов мира все реже наблюдается у обучающихся на всех ступенях образования. Это ставит перед преподавателем иностранного языка новый вызов: не отказываясь от этого вида учебной деятельности, привить к нему интерес и научить навыкам осмысленной работы с художественным текстом. В предлагаемой статье мы стремились обозначить проблемы, возникающие при работе с текстами художественной литературы и пути их решения.

До эпохи глобализации и Интернета чтение художественной литературы и грамматико-переводной метод оставались главным методом изучения иностранных языков, который сменился доминированием коммуникативного подхода. Поэтому в настоящее время работа с литературным текстом осталась на периферии учебного процесса как изолированный аспект, и одной из главных проблем стало отсутствие координации этих текстов с тематикой коммуникативного курса. Необходимость аутентичных текстов на занятиях по иностранному языку неоднократно обосновывалась ([12–14] и др.), однако их содержательная связь с коммуникативным курсом едва ли учитывается при составлении рабочих программ. Например, постоянная тема учебников иностранного языка «Моя семья» могла бы естественным образом поддерживаться на разных уровнях сложности произведениями (цитатами или отрывками произведений) о семейных устоях или семейных ценностях в зарубежной литературе. Например, сцена семейного обеда в романе «Будденброки» Томаса Манна (для изучающих немецкий язык) или в романе «Сага о Форсайтах» Джона Голсуорси (для изучающих английский) и т. п.

Отказываться от внедрения литературы в программу языкового обучения в угоду узкому функциональному подходу представляется нам недальновидной стратегией, даже если результаты такого внедрения не приносят быстрого практического результата. Долгосрочным результатом изучения литературных произведений станет развитие критического мышления, расширение кругозора, формирование общегуманитарной компетенции.

Критерии отбора литературного текста

Учебные пособия для чтения помимо самого художественного текста содержат, как правило, биографическую и страноведческую информацию, иногда сведения по стилистике и теории литературы, вопросы к тексту и лексико-грамматические упражнения на основе текста ([15–18] и др.). Некоторые пособия сосредотачиваются на одном тексте, некоторые представляют собой сборник отдельных рассказов, также это могут быть отрывки из объемных произведений классической литературы. Жанровое разнообразие материала для аналитического и домашнего чтения также велико — от юмористических коротких зарисовок современных авторов до классических

произведений XVIII–XX вв. И здесь возникает важный вопрос: каковы критерии отбора художественного текста, взятого для освоения?

Ценность текста для достижения педагогических целей может отличаться от его ценности для обучающегося как рядового читателя со своими интересами и убеждениями. Для читателя на первый план выходит эмоциональное воздействие текста, для автора учебных материалов — пригодность в качестве средства обучения. «Причем канонизация автора или произведения — процесс всегда консервативный, поэтому современные и модные авторы, как правило, оказываются за рамками учебного процесса» [19, с. 197].

Использование в учебном процессе канонических, освященных традицией литературных текстов кажется необходимым, чтобы познакомить обучающихся с культурным наследием предыдущих эпох, но при этом всегда есть риск, что, получая знания, учащиеся утратят интерес к предмету и мотивацию для его освоения. Именно поэтому при использовании художественной литературы для обучения иностранному языку преподавателю следует оценивать индивидуальные особенности каждого обучающегося и гибко подходить к выбору литературных текстов.

Предлагаемые нами *критерии отбора* предполагают возможность варьировать литературный материал и выглядят следующим образом.

1. Объем текста. Объем предлагаемого текста зависит от следующих факторов:

а) Уровень языковой подготовки обучающегося. Здесь предлагается два подхода: текст может быть произвольного объема, главное, чтобы он соответствовал уровню владения языком. Но тогда для уровней А1–А2 возможны только адаптированные тексты, которые утрачивают художественную ценность. Мы отдаем предпочтение второму подходу — не упрощение текста, а сокращение объема. Короткие отрывки из произведения (описание природы, внешности, эмоционального состояния и т. п.), афоризмы, цитаты, используемые для решения методических задач, подходят для начальных уровней и легко усваиваются учащимися школ и студентами, для которых свойственно так называемое клиповое мышление и привычка к коротким текстовым сообщениям.

б) Количество часов, отведенное в рабочей программе дисциплины на аспект «чтение». В рамках этих часов ведется не только работа с художественным текстом, но и с другими видами текстов, так что на литературный текст приходится едва ли треть от всего объема часов. И это дополнительный аргумент в пользу малых форм.

в) Направление подготовки и предметная область. Гуманитарные и естественно-научные направления подготовки, как правило, различаются, во-первых, количеством часов, отведенных на изучение иностранного языка; во-вторых, уровнем интереса к чтению литературных произведений и наличием фоновой культурно-исторической информации. Следовательно, преподавателю приходится учитывать этот фактор при выборе объема изучаемых текстов.

2. Прозаический или поэтический текст. Жанр текста. Материалом учебных пособий по работе с литературными произведениями выступает прозаический текст. Это связано с целями обучения — прозаический текст служит опорой для анализа лексико-грамматических особенностей иностранного языка, он легче поддается таким формам работы с текстом как пересказ, изложение, ответы на вопросы по содержанию текста, диалоги персонажей позволяют развивать коммуникативные навыки. Однако мы придерживаемся того мнения, что поэтические тексты также должны использоваться

ся как языковой материал на занятиях по иностранному языку. Помимо функции расширения культурного поля, поэтические тексты могут выступать основой для фонетических упражнений, а также играть важную роль в системе эстетического воспитания.

3. Языковая сложность текста. Определение уровня сложности художественного текста — комплексная задача, и для ее решения не всегда применимы критерии оценки публицистических и учебных текстов, также здесь плохо работают стандартные инструменты, такие как, например, Duolingo CEFR Checker или Lexile. Причинами этого является особенности стиля художественного текста: архаизмы, неологизмы, тропы, отступления от нормативной грамматики, индивидуальные особенности авторского стиля. Поэтому оценка сложности каждого текста по шкале CEFR содержит, как правило, субъективный взгляд составителя пособия или преподавателя.

4. Выбор текста в соответствии с поставленной целью обучения. Литературный текст (или его часть) могут использоваться для узко поставленной задачи. Например, текст Б. Брехта «Если бы акулы были людьми» целиком составлен из предложений в сослагательном наклонении и полностью пригоден для изучения этого грамматического явления. У преподавателя есть выбор между стандартным текстом из учебника уровня A2 или рассказом Брехта (или его частью). Конечно, литературный текст содержит не только грамматическое явление, но и сложную лексику, которая превышает уровень A2. Зато он выглядит естественнее и выполняет дополнительную функцию эстетического и нравственного воспитания. В подобных случаях выбор будет зависеть также от индивидуальных особенностей обучающихся и прочих экстралингвистических факторов.

5. Классическая или современная литература. Культурная значимость художественного текста, время создания текста, известность текста для массового читателя играют важную роль в процессе отбора. С одной стороны, изучение литературного канона страны изучаемого языка имеет неоспоримое значение, с другой стороны, включение обучающихся в современный литературный процесс способствует повышению мотивации и пониманию актуального состояния изучаемого языка.

Чтение Шекспира, Гете или Мопассана в оригинале возможно на высоком уровне владения языком, но имеет смысл, скорее, только для обучающихся по направлению «Лингвистика» или «Перевод и переводоведение». В целом для дисциплины «Иностранный язык» в рамках коммуникативного модуля предпочтительнее, на наш взгляд, выбор современных текстов, для понимания и обсуждения которых не требуется таких обширных культурно-исторических знаний, как для текстов классической литературы. Кроме того, современная литература позволяет в процессе обучения осмыслить актуальные проблемы окружающего мира, формируя устойчивую этическую позицию по отношению к ним.

Модель поэтапного формирования умений иноязычного чтения с применением генеративных нейросетей

Несмотря на то что массовое применение технологий искусственного интеллекта началось с 2022 г., когда был получен публичный доступ к ChatGPT — чат-боту на основе языковой модели, разработанной компанией OpenAI. За последние несколько лет генеративные нейросети (ChatGPT, DeepSeek, Perplexity, Le Chat, Gemini, Grok, Claude, YandexGPT, GigaChat и т. д.) захватили практически все сферы деятельности, включая образовательное пространство. Появилось множество актуальных исследований,

посвященных роли генеративных нейросетей в системе образования в целом и в процессе обучения иностранным языкам в частности, в которых авторы указывают как на положительные (доступность, интерактивность, персонализация), так и на отрицательные последствия применения искусственного интеллекта (утечка данных, неравенство доступа к Интернету и оборудованию, ослабление когнитивных способностей обучающихся) [20–22].

Не вдаваясь в короткую, но бурную историю применения ИИ в образовательном процессе, остановимся на тех его функциях, которые связаны с обучением чтению. Предоставление точной информации не является основной функцией нейросетей, фактические ошибки и так называемые «галлюцинации» знакомы всякому, кто использовал ИИ-чаты для поискового запроса, однако чат-боты служат надежными помощниками при обработке любого текста — нейросети могут переводить, сокращать, упрощать, комментировать текст, пересказывать его с разной степенью подробностей, давать его краткое содержание, генерировать новый текст на основе прочитанного.

Традиционно работа с литературным текстом состоит из следующих компонентов: знакомство с автором и произведением, предварительный анализ лексики, чтение и перевод текста по частям, глубокий анализ лексики (синонимия, антонимия, многозначность), упражнения к отдельным частям текста (заполнение пробелов, продолжение предложений и т. п.), обсуждение содержания (пересказ, ответы на вопросы), интерпретация текста (инсценировка, дискуссия). Взаимодействие с нейросетями позволяет оптимизировать процесс создания, выполнения и проверки заданий как для преподавателя, так и для обучающегося.

На основе предложенных критериев отбора текста и анализа возможностей генеративного ИИ нами была разработана поэтапная модель формирования умений чтения иноязычного художественного текста.

В качестве иллюстративного примера мы предлагаем рассказ Эрнеста Хемингуэя «A Very Short Story» («Очень короткий рассказ»). Он соответствует следующим критериям отбора: это прозаический текст объемом 630 слов, подходит для уровня B1–B2, а также для глубокого освоения грамматических тем Past Simple, Past Continuous и Past Perfect и лексических тем, связанных с болезнями, войной и эмоциями.

Модель включает три последовательных этапа.

1. Предтекстовый этап обеспечивает устранение явных языковых сложностей через введение лексики, пробуждение интереса к тексту через обсуждение заголовка, изучение биографии автора и прогнозирование содержания. Предтекстовый этап работы включает в себя:

а) **выбор текста.** Пример запроса: «Найди мне 5 изданных коротких литературных текстов или законченных отрывков из художественной литературы XX века на английском (немецком, французском и т. д.) языке объемом примерно от 200 до 500 слов, для уровня B1–B2, которые можно использовать на уроках иностранного языка». Кроме очевидных и общеизвестных произведений, таких как рассказ Хемингуэя, чат-бот может найти оригинальные варианты, например: зарисовку Лидии Дэвис «Мыши» или финальный абзац из рассказа Рэя Брэдбери «Улыбка», который может служить и побуждением к размышлению, и мотивацией, чтобы прочесть весь рассказ. Необходимо при этом помнить, что поиск фактической информации не является функцией нейросетей и чат-бот может правильно подсказать писателя, но «придумает» несуществующее

название, отрывок текста или цитату, поэтому всегда требуется проверка информации при помощи поисковых систем;

б) **создание глоссария.** Пример запроса: «Проанализируй текст и составь глоссарий из 15 ключевых слов с переводом и примерами из текста».

2. Непосредственная работа с текстом произведения направлена на глубокое понимание содержания через анализ языковых средств, перевода на родной язык и поиск ответа на вопросы по содержанию текста.

а) **Грамматический анализ.** Пример промта: «Какие грамматические явления можно изучить при помощи данного текста? Систематизируй эти явления и приведи примеры из текста». В этом случае нейросеть систематизирует грамматические особенности текста, приводит примеры и предлагает примеры упражнений на подстановку, продолжение предложения и т. п. Например, чат-бот DeepSeek сам предлагает варианты заданий (например: *обсудите, какие еще повторявшиеся действия в рассказе можно выразить с помощью used to или would*). Объем и сложность упражнений также следует задать в промте.

б) **Лексический анализ.** Промт может выглядеть в виде общего запроса: «Предложи, какие лексические явления представляют интерес для освоения». Например, в рассказе Хемингуэя чат-бот выделяет три лексических блока: медицина и лечение, война и служба, отношения и эмоции. Следующий запрос может выглядеть так: «Сгруппируй лексику текста по тематическим блокам “Медицина и лечение”, “Эмоции и отношения”, “Война и служба”. Для каждой группы предложи 5 дополнительных слов-ассоциаций».

Чат-бот также проанализирует фразовые глаголы с примерами из текста (*get along without, come out* и т. д.). Дополнительно проводится анализ словообразования (*rain, rainy*), синонимии и антонимии (*relationship, affair*), устойчивых выражений (*It was for the best*). Можно уточнить промт, рассматривая один элемент: «Приведи все значения выражения *feel sick about*, приведи примеры, предложи короткое упражнение с верными ответами».

3. Послетекстовый этап направлен на развитие речевых умений и навыков интерпретации текста.

Генерация дискуссионных тем и творческих заданий. Пример запроса: «Создай 10 проблемных вопросов для дискуссии по рассказу, затрагивающих моральные дилеммы персонажей». Или: «Придумай три творческих задания на основе этого текста». Например, чат-бот DeepSeek сгенерировал задание «Ненаписанное письмо»: «Люз пишет свое первое письмо солдату в Америку, в котором она еще пытается объяснить свои чувства и нарастающее одиночество. Напишите письмо (120–180 слов), отразив чувства персонажа: любовь, тоску, неуверенность, предчувствие. Используйте не менее 5 слов или выражений из оригинального текста (например, *feel sick about, lonely and rainy, it was for the best, get along without someone, be grateful*)». Чат-бот может также выполнить это задание, написав вымышленное письмо в стиле Хемингуэя.

После выполнения творческого задания, обучающийся может воспользоваться нейросетью для обратной связи. Пример запроса: «Проанализируй мое эссе по рассказу Хемингуэя. Предложи, как улучшить текст».

Подобное использование чат-бота для работы с художественным текстом стимулирует творческий процесс у преподавателя и у обучающихся, ускоряет рутинную работу с систематизацией информации и является доступным для всех, у кого под рукой есть Интернет и смартфон.

Когда мы говорим об активном применении чат-ботов, следует учитывать, что, помимо грамотного применения генеративных нейросетей в процессе обучения чтению, немаловажной задачей является освоение цифровой компетенции всеми участниками образовательного процесса — составить правильный поисковый запрос, точный и непротиворечивый промт для ИИ, оценить достоверность полученных сведений. Это необходимо для критического восприятия предлагаемой нейросетями информации, для индивидуализации обучения и для непрерывного поиска творческого и нестандартного подхода к инструментарию нейросетей.

Предложенные критерии отбора художественных текстов и принципы работы с ними регулярно применялись на занятиях в рамках изучения дисциплин «Иностранный язык» (модуль «Коммуникативный»), «Практический курс первого иностранного языка», «Практический курс второго иностранного языка» в РГПУ имени А.И. Герцена.

С целью проверки эффективности предложенной модели работы с художественным текстом в I семестре 2025 г. была проведена ее экспериментальная апробация в рамках дисциплины «Иностранный язык» (модуль «Коммуникативный»). В эксперименте приняли участие 28 студентов, изучающих немецкий язык, которые были распределены по уровням владения языком: две учебные группы уровня А2 (15 студентов) и две группы уровня В1 (13 студентов).

На констатирующем этапе всем участникам было предложено диагностическое задание, направленное на выявление исходного уровня сформированности иноязычных компетенций в области аналитического чтения. В качестве учебного материала в процессе аудиторной работы в соответствии с предложенными критериями отбора литературных текстов были предложены аутентичные короткие тексты современных авторов (для уровня А2 — 10 афоризмов Эльмара Шенкеля, для уровня В1 — рассказ Петера Бикселя «Стол»). Обучающиеся должны были прочитать и понять текст (допускалось использование словаря в процессе чтения), затем ответить на два проблемных вопроса по содержанию текста, выполнить по одному лексическому и грамматическому заданию (каждое состояло из трех пунктов) и одно творческое задание, предложенные преподавателем. Оценивались лексический запас, знание грамматических конструкций, навыки аналитического чтения (понимание подтекста, идеи), креативность в выполнении творческого задания. Выполненные задания оценивались по шкале от 1 до 5, где каждый балл соответствовал определенному уровню проявления навыка.

На формирующем этапе в учебный процесс экспериментальных групп была интегрирована разработанная трехступенчатая модель. Обучающиеся под руководством преподавателя использовали генеративный ИИ-чат (DeepSeek) для выполнения поставленных учебных задач: расширение лексического состава, изучение соответствующих уровню грамматических явлений, развитие коммуникативных навыков в ходе дискуссии и выполнения творческого задания. В качестве учебного материала были выбраны тексты, аналогичные по сложности тем, которые предлагались на констатирующем этапе: для уровня А2 — рассказ Леонарда Тома «Прощальное письмо», для уровня В1 — текст Хельмута Хольтхауса «Как Массимо учил немецкий». Этот этап характеризовался систематизированной работой с нейросетями, значительным количеством лингвострановедческой информации, работой в малых группах для всех типов заданий.

На контрольном этапе было проведено итоговое тестирование, по структуре и сложности аналогичное входному, но с использованием нового литературного материала: для уровня А2 — 10 цитат и афоризмов Э.М. Ремарка, для уровня В1 — рассказ Петера Бикселя «Изобретатель». Обучающиеся могли использовать нейросети на свое усмотрение, чтобы смоделировать реальные условия, в которых они смогут применять полученные навыки в будущем, и оценить их умение интегрировать технологию в процесс анализа текста.

Для оценки эффективности модели использовался комплекс методов: педагогическое наблюдение, качественный анализ письменных работ студентов, анкетирование для оценки мотивации и отношения к использованию ИИ.

Результаты контрольной проверки выявили положительную динамику по всем оцениваемым параметрам.

Наиболее значительный прогресс был отмечен при выполнении творческих заданий и при ответе на проблемные вопросы по содержанию текста, особенно в группе В1. Качественный анализ работ показал, что все студенты демонстрировали большую вариативность в использовании лексики (активно использовались синонимические, антонимические ряды, глагольно-именные словосочетания), более сложные грамматические конструкции при ответах на вопросы и нестандартные подходы к выполнению творческих заданий.

Помимо объективных данных, в ходе наблюдения и анкетирования была зафиксирована положительная динамика учебной мотивации. Более 85% студентов отметили, что использование ИИ снизило стресс при работе с текстами, позволило чувствовать себя увереннее и способствовало пробуждению интереса к чтению литературы на иностранном языке.

Работа с литературным текстом в процессе обучения иностранному языку служит ядром процесса формирования вторичной языковой личности, способной к саморефлексии, критическому мышлению и глубокому межкультурному диалогу в условиях глобализации и геополитических изменений.

Доминирование искусственного интеллекта в образовании несет в себе риск дегуманизации образования вследствие бесконечного генерирования потоков симулятивного контента. В то же время ограниченное и разумное использование генеративных нейросетей оптимизирует процесс работы с художественным текстом и позволяет обучающимся чувствовать себя увереннее и креативнее. При этом одной из важных воспитательных целей становится формирование у студентов понимания ценности аутентичного художественного высказывания, живой содержательной дискуссии и личностного сопереживания.

Таким образом, главной задачей на современном этапе применения информационных технологий в практике преподавания иностранных языков становится создание продуктивного симбиоза традиционных методик и технологии искусственного интеллекта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жукоцкая А.В., Черненькая С.В. Компетентностный и знаниевый подходы в образовании: борьба или единство // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2017. № 3. С. 64–71.
2. Дудина М.Н. Новая образовательная парадигма: проблемы качества образования // Современные проблемы науки и образования. 2006. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=513> (дата обращения: 08.09.2025).

3. *Карabutова Е.А.* Антропологический подход к обучению языковой личности иноязычной лингвокогнитивной деятельности // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2012. № 12(131). URL: http://dspace.bsuedu.ru/bitstream/123456789/54048/1/Karabutova_Antropolog.pdf (дата обращения: 12.04.2026).
4. *Власова Л.К., Павлова Н.Г.* Методические аспекты подготовки и проведения олимпиады по иностранному языку в педагогическом вузе (на примере немецкого языка // Актуальные вопросы современного университетского образования: материалы XII Российско-американской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 12–14 мая 2009 года. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2010. С. 442–444.
5. *Гулов А.П.* Творческие конкурсы на всероссийской олимпиаде школьников по английскому языку // Педагогический ИМИДЖ. 2022. № 2(55). URL: <https://journal.iro38.ru/index.php/177-stati-zhurnala/stati-vypuska-2-god-2022/637-tvorcheskie-konkursy-na-vserossijskoj-olimpiade-shkolnikov-po-anglijskomu-yazyku> (дата обращения: 20.08.2025).
6. *Кулибина Н.В.* Художественный текст в лингводидактическом осмыслении: Монография. М.: Гос. ИРЯ, 2000. 303 с.
7. *Полубиченко Л.В.* Роль и место художественной литературы в подготовке современного лингвиста // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 4. URL: <http://www.ffl.msu.ru/research/vestnik/4-2012-polubichenko.pdf> (дата обращения: 31.08.2025).
8. *Гильманова А.А., Никитина С.Е., Даминова Э.Р.* Использование художественных текстов для обучения чтению на иностранном языке // МНИЖ. 2016. № 4(46). URL: <https://research-journal.org/archive/4-46-2016-april/ispolzovanie-xudozhestvennyx-tekstov-dlya-obucheniya-chteniyu-na-inostrannom-yazyke> (дата обращения: 12.08.2025).
9. *Hall G.* Literature in Language Education, NY, Palgrave Macmillan., 2015, 340 p.
10. *Shazu I.U.* Use of Literature in Language Teaching and Learning: A Critical Assessment, *Journal of Education and Practice*, 2014, 5(7), pp. 29–35.
11. *Koçak M.* Literarische Texte im Fremdsprachenunterricht, *Ekev Akademi Dergisi*, 2012, 16(50), pp. 245–259.
12. *Смирнова Н.С.* Аутентичные тексты в профессионально ориентированном обучении // Обучение, тестирование и оценка: сб. науч. ст. по материалам Международной научно-практической конференции, Н. Новгород, 30–31 марта 2022 г. Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2022. Т. 21. С. 213–215.
13. *Авсиевич П.Д.* Социокультурный потенциал аутентичной литературы: трактовка содержания понятия на основе компонентного анализа социокультурной компетенции // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/22PDMN622.pdf> (дата обращения: 24.08.2025).
14. *Berardo S.A.* The Use of Authentic Materials in the Teaching of Reading // *The Reading Matrix*, 2006, vol. 6, No. 2, p. 60–67.
15. *Жеребина Е.А.* Deutsche Kurzprosa: рассказы немецких писателей: кн. для чтения на немецком языке. СПб.: Российский гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, 2011. 71 с.
16. *Ходькова А.П., Аль-Ради М.С.* Французский язык. Аналитическое чтение современной литературы (B2–C1): учебник для вузов. М.: Юрайт, 2025. 190 с.
17. *Белова В.Ф., Мирзаханова В.Ф.* Аналитическое чтение: учеб. пособие. М.: КноРус, 2020. 173 с.
18. *Данчевская О.Е.* Домашнее чтение по книге У.С. Моэма «Mag». Homereading. “The Magician” by W.S. Maugham: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА, 2018. 312 с.

19. Жеребина Е.А. Критерии канонизации и оценки значимости художественных текстов при создании учебных курсов по гуманитарным дисциплинам // Актуальные вопросы современного университетского образования: материалы VII Российско-американской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 11–13 мая 2004 года. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2004. С. 196–197.
20. Титова С.В. Технологические решения на базе искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 2. С. 18–37.
21. Алмазова Н.И., Халыпина Л.П. Интеграция программ искусственного интеллекта в языковое образование: методические аспекты подготовки будущих учителей // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2025. № 2(58). С. 160–172.
22. Жеребина Е.А., Зайцева Н.Ю. Генеративные языковые модели как образовательная технология в обучении профессионально ориентированной иноязычной коммуникации в вузе // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. Т. 28. No. 3. С. 185–201.

REFERENCES

1. Zhukockaja A.V., Chernenkaja S.V. *Kompetentnostnyj i znanievyyj podhody v obrazovanii: borba ili edinstvo* [Competency-Based and Knowledge-Based Approaches in Education: Struggle or Unity], *Vestnik MGPU. Seriya: Filosofskie nauki* = Moscow City University Bulletin. Series: Philosophy sciences, 2017, No. 3, pp. 64–71. (in Russ.)
2. Dudina M.N. *Novaja obrazovatel'naja paradigma: problemy kachestva obrazovaniya* [New Educational Paradigm: Problems of Education Quality], *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* = Modern problems of science and education, 2006, No. 5, URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=513> (accessed: 08.09.2025). (in Russ.)
3. Karabutova E.A. *Antropologicheskij podhod k obucheniju jazykovoj lichnosti inojazychnoj lingvokognitivnoj dejatel'nosti* [An Anthropological Approach to Teaching Foreign Language Linguacognitive Activity to a Linguistic Personality], *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, jazykoznaniya* = Issues of journalism, pedagogy, linguistics, 2012, No. 12(131), URL: http://dspace.bsuedu.ru/bitstream/123456789/54048/1/Karabutova_Antropolog.pdf (accessed: 12.04.2026). (in Russ.)
4. Vlasova L.K., Pavlova N.G. *Metodicheskie aspekty podgotovki i provedeniya olimpiady po inostrannomu jazyku v pedagogicheskom vuze (na primere nemeckogo jazyka)* [Methodological Aspects of Preparing and Conducting a Foreign Language Olympiad at a Pedagogical University (Using the German Language as an Example)], *Aktualnye voprosy sovremennogo universitetskogo obrazovaniya: materialy XII Rossijsko-amerikanskoy nauchno-prakticheskoy konferencii* = Current Issues in Modern University Education: Proceedings of the XII Russian-American Academic and Practical Conference, St Petersburg, 12–14.05.2009, St Petersburg, Herzen St. Pedagogical Un-ty of Russia Publ., pp. 442–444. (in Russ.)
5. Gulov A.P. *Tvorcheskije konkursy na vserossijskoj olimpiade shkol'nikov po anglijskomu jazyku* [Creative Competitions at the All-Russian School Olympiad in English], *Pedagogicheskij IMIDZh* = Pedagogical IMAGE, 2022, No. 2(55), URL: <https://journal.iro38.ru/index.php/177-stati-zhurnala/stati-vypuska-2-god-2022/637-tvorcheskije-konkursy-na-vserossijskoj-olimpiade-shkolnikov-po-anglijskomu-yazyku> (accessed: 20.08.2025). (in Russ.)

6. Kulibina N.V. *Hudozhestvennyj tekst v lingvodidakticheskom osmyslenii: Monografija* [Literary Text in Linguodidactic Understanding: Monograph], Moscow, Gos. IRJa Publ., 2000, 303 p. (in Russ.)
7. Polubichenko L.V. *Rol i mesto hudozhestvennoj literatury v podgotovke sovremennogo lingvista* [The Role and Place of Fiction in the Training of a Modern Linguist], *Vestn. Mosk. un-ta* = Bulletin of Moscow University. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija, 2012, No. 4, URL: <http://www.ffl.msu.ru/research/vestnik/4-2012-polubichenko.pdf> (accessed: 31.08.2025). (in Russ.)
8. Gilmanova A.A., Nikitina S.E., Daminova Je.R. *Ispolzovanie hudozhestvennyh tekstov dlja obuchenija chteniju na inostrannom jazyke* [The Use of Literary Texts for Teaching Reading in a Foreign Language], *MNIZh* = International Academic Research Journal, 2016, No. 4(46), URL: <https://research-journal.org/archive/4-46-2016-april/ispolzovanie-xudozhestvennyx-tekstov-dlja-obuchenija-chteniju-na-inostrannom-yazyke> (accessed: 12.08.2025). (in Russ.)
9. Hall G. *Literature in Language Education*, New York, Palgrave Macmillan., 2015, 340 p.
10. Shazu I.U. Use of Literature in Language Teaching and Learning: A Critical Assessment, *Journal of Education and Practice*, 2014, 5(7), pp. 29–35.
11. Koçak M. Literarische Texte im Fremdsprachenunterricht, *Ekev Akademi Dergisi*, 2012, No. 16(50), pp. 245–259. (in Germ.)
12. Smirnova N.S. *Autentichnye teksty v professionalno orientirovannom obuchenii* [Authentic Texts in Professionally Oriented Teaching], *Obuchenie, testirovanie i ocenka: Sbornik nauchnyh statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* = Training, testing and assessment: A collection of academic articles based on the materials of the International scientific and practical conference, Nizhny Novgorod, 30–31.03.2022, Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Linguistics University Publ., 2022, vol. 21, pp. 213–215. (in Russ.)
13. Avsievich P.D. *Sociokulturnyj potencial autentichnoj literatury: traktovka sodержaniya ponjatija na osnove komponentnogo analiza sociokulturnoj kompetencii* [The Sociocultural Potential of Authentic Literature: Interpretation of the Concept Based on a Component Analysis of Sociocultural Competence], *Mir nauki. Pedagogika i psihologija* = The World of Science. Pedagogy and Psychology, 2022, vol. 10, no. 6, URL: <https://mir-nauki.com/PDF/22PDMN622.pdf> (accessed: 24.08.2025). (in Russ.)
14. Berardo S.A. *The Use of Authentic Materials in the Teaching of Reading*. The Reading Matrix, 2006, vol. 6, no. 2, pp. 60–67. (in Russ.)
15. Zhrebina E. A. *Deutsche Kurzprosa: rasskazy nemeckih pisatelej: kniga dlja chtenija na nemeckom jazyke* [German Short Prose: Stories by German Writers: A Reading Book in German], St Petersburg, Herzen Russian St Pedagogical Un-ty of Russia Publ., 2011, 71 p. (in Russ.)
16. Khodkova A.P., Al-Radi M.S. *Francuzskij jazyk. Analiticheskoe chtenie sovremennoj literatury (B2–C1)* [French Language. Analytical Reading of Modern Literature (B2–C1)], *uchebnik dlja vuzov*, Moscow, Jurajt Publ., 190 p. (in Russ.)
17. Belova V.F., Mirzakanova V.F. *Analiticheskoe chtenie* [Analytical Reading], *uchebnoe posobie*, Moscow, KnoRus Publ., 2020, 173 p. (in Russ.)
18. Danchevskaja O.E. *Domashnee chtenie po knige U.S. Mojema “Mag”. Homereading. “The Magician” by W.S. Maugham* [Home Reading Based on W.S. Maugham’s “The Magician”], *uchebnoe posobie*, Moscow, FLINTA Publ., 2018, 312 p. (in Russ.)
19. Zhrebina E.A. *Kriterii kanonizacii i ocenki znachimosti hudozhestvennyh tekstov pri sozdanii uchebnyh kursov po gumanitarnym disciplinam* [Criteria for the Canonization and Assessment of the Significance of Literary Texts in the Creation of Educational Courses for Humanities

- Disciplines], *Aktualnye voprosy sovremennogo universitetskogo obrazovaniya: materialy VII Rossijsko-amerikanskoj nauchno-prakticheskoy konferencii* = Current Issues in Modern University Education: Proceedings of the Russian-American Scientific and Practical Conference, Saint-Petersburg, 11–13.05.2004, St Petersburg, Herzen Russian St. Pedagogical Un-ty of Russia Publ., 2004, pp. 196–197. (in Russ.)
20. Titova S.V. *Tekhnologicheskie resheniya na baze iskusstvennogo intellekta v obuchenii inostrannym yazykam* [Technological Solutions Based on Artificial Intelligence in Teaching Foreign Languages], *Vestn. Mosk. un-ta* = Bulletin of Moscow University. Seriya 19: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya, vol. 25, no. 2, 2024, pp. 18–37. (in Russ.)
 21. Almazova N.I., Khaliapina L.P. *Integracija programm iskusstvennogo intellekta v jazykovoe obrazovanie: metodicheskie aspekty podgotovki budushhih uchitelej* [Integration of Artificial Intelligence Programs into Language Education: Methodological Aspects of Future Teacher Training], *Vestnik MGPU. Serija: Filologija. Teorija jazyka. Jazykovoe obrazovanie* = Bulletin of Moscow City University. Series: Philology. Theory of language. Language education, 2025, no. 2(58), pp.160–172. (in Russ.)
 22. Zhrebina E.A., Zajceva N.Ju. *Generativnye jazykovye modeli kak obrazovatel'naja tehnologija v obuchenii professionalno orientirovannoj inojazychnoj kommunikacii v vuze* [Integrating Generative AI into Language for Specific Purposes (LSP) Training at University Level], *Vestn. Mosk. un-ta* = Bulletin of Moscow University. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija, 2025, vol. 28, no. 3, pp. 185–201. (in Russ.)

Жеребина Елена Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого и романских языков для профессиональной коммуникации, Институт иностранных языков, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, ezh75@mail.ru

Elena A. Zhrebina, PhD in Philology, Assistant Professor, German and Romance Languages for Professional Communication Department, Institute of Foreign Languages, Herzen State Pedagogical University of Russia, ezh75@mail.ru

Статья поступила в редакцию 02.10.2025. Принята к публикации 02.11.2025

The paper was submitted 02.10.2025. Accepted for publication 02.11.2025